

Совет Безопасности

Distr.: General
29 March 2018
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря о ситуации в отношении Западной Сахары

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 2351 (2017) Совета Безопасности, которой Совет продлил до 30 апреля 2018 года срок действия мандата Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) и просил меня представить доклад о ситуации в Западной Сахаре заблаговременно до истечения срока действия мандата. В докладе, который охватывает события, происшедшие после опубликования предыдущего доклада (S/2017/307), освещаются обстановка на местах, состояние и ход политических переговоров по Западной Сахаре, ход осуществления резолюции 2351 (2017), а также проблемы, с которыми Миссия сталкивается в своей деятельности, и меры, принимаемые для их решения.

2. 16 августа 2017 года я объявил о своем решении назначить Хорста Кёлера (Германия) моим Личным посланником по Западной Сахаре на смену Кристоферу Россу (Соединенные Штаты Америки), срок полномочий которого истек 30 апреля 2017 года. Г-н Кёлер приступил к выполнению своих обязанностей 8 сентября. 1 декабря я объявил также о назначении Колина Стюарта (Канада) моим новым Специальным представителем по Западной Сахаре и главой МООНРЗС на смену Ким Болдук (Канада), которая завершила свою работу 22 ноября.

II. Последние события

3. Насколько могла убедиться МООНРЗС, в течение всего отчетного периода ситуация в Западной Сахаре оставалась в целом спокойной. Тем не менее, на оперативной обстановке и выполнении мандата МООНРЗС по-прежнему сказывались напряженность в отношениях между сторонами, в том числе по нерешенным вопросам, касающимся Гергерата, а также проблемы в области безопасности.

4. 28 апреля 2017 года Фронт ПОЛИСАРИО вывел своих вооруженных членов из буферной полосы в районе Гергерата, на юге территории. МООНРЗС продолжала сохранять присутствие в этом районе в дневное время для отслеживания событий, при необходимости усиливая его вертолетным патрулированием. В отчетный период обстановка в районе Гергерата оставалась спокойной и ха-

рактеризовалась отсутствием элементов любой из сторон до конца декабря, когда небольшая группа военных из Фронта ПОЛИСАРИО на непродолжительное время вошла в буферную полосу, с тем чтобы сообщить наблюдателям МООНРЗС о том, что Фронт ПОЛИСАРИО будет блокировать демонстрацию в форме автопробега, участники которого должны были по плану пересечь территорию, следуя в Мавританию. 4 января 2018 года небольшая группа, по всей видимости, невооруженных представителей Фронта ПОЛИСАРИО установила внутри буферной полосы, примерно в 500 метрах к юго-востоку от временного наблюдательного поста МООНРЗС, по заявлению руководства Фронта ПОЛИСАРИО, дневной «наблюдательный пост». На дату составления настоящего доклада представители Фронта оставались на этом объекте в дневное время. Фронт ПОЛИСАРИО заверил МООНРЗС в том, что на объекте находятся невооруженные гражданские «полицейские». 24 января 2018 года МООНРЗС было предложено засвидетельствовать, что в их автомобиле не было никакого оружия.

5. В пункте 3 постановляющей части своей резолюции 2351 (2017) Совет Безопасности признал, что в связи с последним кризисом в буферной полосе в Гергерате остро встают важнейшие вопросы, касающиеся режима прекращения огня и соответствующих соглашений, и рекомендовал мне изучить возможные пути решения таких вопросов. В этой связи Секретариат направил 2 июня в адрес Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО вербальные ноты, в которых предложил решить эти вопросы, в том числе посредством направления миссии экспертов для проведения углубленных консультаций со сторонами. Кроме того, Секретариат запросил информацию по вопросам, упомянутым в пункте 3 резолюции 2351 (2017). В июне это предложение было принято Фронтом ПОЛИСАРИО. В августе Марокко ответило, что Военное соглашение № 1 остается жизнеспособной гарантией сохранения режима прекращения огня. В этой связи оно сочло, что предлагаемая миссия явилась бы «несвоевременной» и «нецелесообразной».

6. В письме от 9 декабря 2017 года Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО Брахим Гали выразил протест, в частности, в связи с тем, что кризис в Гергерате не урегулирован, что миссия экспертов Организации Объединенных Наций была все же направлена и что Организация Объединенных Наций не приняла никаких конкретных мер к осуществлению положений резолюции 2351 (2017) Совета Безопасности. Он предупредил, что Фронт ПОЛИСАРИО не «согласится с сохранением такого положения дел».

7. 4 января 2018 года Постоянный представитель Марокко при Организации Объединенных Наций направил письмо на имя заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, в котором выразил озабоченность по поводу развития ситуации в Гергерате и заявил, что присутствие Фронта ПОЛИСАРИО в буферной полосе носит военный характер, а это представляет собой нарушение Военного соглашения № 1. Эта позиция была подтверждена марокканскими властями в ходе нескольких контактов с моим Личным посланником и моими заместителями по политическим вопросам и по операциям по поддержанию мира.

8. 6 января я выразил глубокую озабоченность в связи с недавним ростом напряженности в Гергерате и призвал стороны проявлять максимальную сдержанность и избегать эскалации напряженности. Я призвал также не препятствовать регулярным рейсам гражданского и коммерческого транспорта и не предпринимать никаких действий, которые могли бы изменить существующее положение в буферной полосе. В своем письме от 5 января на имя Генерального сек-

ретаря Фронта ПОЛИСАРИО я просил стороны воздерживаться от действий, которые могли бы подорвать усилия моего Личного посланника по возобновлению политического процесса, вновь заявив при этом о своей приверженности мирному урегулированию конфликта.

9. В своем письме от 7 января Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО настоятельно призвал «на деле урегулировать» коренные причины напряженности в районе Гергерата «на основе применения всеобъемлющего подхода, центральное место в рамках которого занимало бы выполнение в полном объеме мандата МООНРЗС». Он напомнил также, что решение Фронта ПОЛИСАРИО прекратить свое присутствие в Гергерате в апреле 2017 года было принято с целью облегчить усилия Организации Объединенных Наций и будет пересмотрено в свете «обязательств всех заинтересованных сторон». Что же касается движения гражданского транспорта в этом районе, то он выразил сожаление в связи с тем, что это подразумевает расширение территории Марокко до «границ третьей страны и косвенное признание того, что окончательный статус территории уже определен». В заключение, Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО отметил, что Фронт по-прежнему привержен участию в предметных переговорах без каких-либо предварительных условий и всестороннему сотрудничеству со мной и моим Личным посланником.

10. 1 февраля Постоянный представитель Марокко в письме на имя заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира вновь выразил озабоченность Марокко по поводу сохраняющегося присутствия Фронта ПОЛИСАРИО в районе Гергерата. Марокко подчеркнуло также, что такое присутствие ставит под угрозу возобновление политического процесса. 5 февраля марокканский координатор при МООНРЗС письменно обратился к моему Специальному представителю в аналогичном ключе и просил его продолжать и активизировать свои контакты с Фронтом ПОЛИСАРИО в целях обеспечения его незамедлительного и безоговорочного ухода.

11. 6 ноября король Мухаммед VI выступил с речью по случаю сорок второй годовщины «Зеленого марша». Он заявил, что Марокко по-прежнему привержено участию в политическом процессе с учетом его нынешней динамики, к которому я призывал, и сотрудничеству с моим Личным посланником. Он отметил, что участие Марокко определяется четырьмя установленными принципами: a) отказ от любого иного решения, помимо полного суверенитета Марокко над Западной Сахарой и предложения о ее автономии; b) выполнение всеми сторонами своей обязанности по изысканию окончательного решения; c) проявление уважения к Совету Безопасности как единственному международному органу, уполномоченному следить за процессом урегулирования; и d) отказ от любых «устаревших предложений, направленных на отклонение процесса урегулирования от установленного круга ведения». Марокко не будет сидеть сложа руки в ожидании желаемого решения, а будет энергично предпринимать усилия по содействию развитию «[своих] южных районов», в том числе обеспечивая им возможность быть связующим звеном между Марокко и странами, лежащими южнее в Африке. По сообщениям средств массовой информации, Фронт ПОЛИСАРИО осудил эту речь как «отказ Марокко от своих обязательств в рамках мирного процесса».

12. Насколько могла убедиться МООНРЗС, в отчетный период общественная жизнь в Эль-Аюне оставалась в основном спокойной, несмотря на ряд демонстраций, которые, как утверждает Фронт ПОЛИСАРИО, были жестоко подавлены марокканскими силами безопасности. В то же время марокканские инвестиции в Западную Сахару продолжались, и имелся целый ряд проектов, которые уже осуществлялись или о которых было объявлено. Фронт ПОЛИСАРИО

неоднократно заявлял протесты в связи незаконной эксплуатацией Марокко природных ресурсов Западной Сахары и созданием нового статуса-кво на местах.

13. Общественная жизнь в лагерях беженцев в районе Тиндуфа, Алжир, оставалась мирной и характеризовалась отсутствием крупных инцидентов, хотя в среде беженцев по-прежнему наблюдалось разочарование по поводу тупиковой ситуации в политическом процессе. В лагерях беженцев произошло несколько единичных демонстраций в знак протеста, например, против дефицита воды в лагере в Смаре в мае и против перебоев в энергоснабжении в лагере в Эль-Аюне в январе. В мае была организована небольшая протестная акция в Рабуни близ Тиндуфа против решения Фронта ПОЛИСАРИО об уходе из Гергерата с требованием пересмотреть его. Должностные лица Фронта ПОЛИСАРИО подтвердили МООНРЗС, что в сфере безопасности произошло два мелких инцидента, связанных с наркотиками, в лагерях в Авсарде и Смаре. По-прежнему вызывало озабоченность неуклонное сокращение гуманитарной помощи беженцам. Соответственно в мае и октябре Всемирная продовольственная программа (ВПП) и координатор-резидент Организации Объединенных Наций в Алжире обращались с призывами к донорам об оказании помощи. В июле сильные ветры нанесли ущерб постройкам, где размещалось свыше 100 семей, и учебным заведениям в лагере беженцев в Дахле, причинив травмы небольшому количеству людей.

14. Фронт ПОЛИСАРИО неоднократно выражал МООНРЗС обеспокоенность по поводу растущей угрозы контрабанды наркотиков в Западную Сахару, утверждая, что она производится из Марокко. В июне Фронт ПОЛИСАРИО объявил об аресте 19 марокканских подданных по обвинению в незаконной торговле наркотиками. 31 октября эти 19 человек были приговорены к лишению свободы на сроки до 16 лет. Фронт ПОЛИСАРИО информировал МООНРЗС о том, что они содержались в пенитенциарном учреждении в Тифарити.

15. Марокканские власти направляли мне письма пять раз, в частности, с выражением беспокойства по поводу присутствия Фронта ПОЛИСАРИО в буферной полосе в районе Гергерата и сооружения им там песчаных валов. Постоянный представитель Марокко направил мне также письмо, в котором вновь заявил, что конфликт в Западной Сахаре относится к исключительной компетенции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Он вновь подтвердил категорическое неприятие Марокко любого участия Африканского союза в политическом процессе. В письме от 18 апреля 2017 года Постоянный представитель охарактеризовал мой предыдущий доклад по Западной Сахаре (S/2017/307) как несбалансированный и подверг критике некоторые упущения и недостатки, в частности в том, что касается положения в области прав человека и гуманитарной ситуации в лагерях беженцев в районе Тиндуфа и отношений между МООНРЗС и Фронтом ПОЛИСАРИО.

16. Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО направлял мне письма 16 раз, выражая сожаление по поводу действий, являющихся, по его словам, нарушениями прав человека со стороны Марокко, таких как подавление мирных демонстраций, незаконное содержание под стражей сообвиняемых из лагеря «Гдейм Изик» и гибель одного заключенного из лагеря «Гдейм Изик»; провокационные действия в территориальных водах к юго-западу от побережья Западной Сахары; и незаконная эксплуатация природных ресурсов, в том числе путем объявления исключительной экономической зоны в водах, прилежащих к Западной Сахаре. Он неоднократно призывал Организацию Объединенных Наций учредить механизм мониторинга прав человека, осуществить План урегулиро-

вания для Западной Сахары 1991 года и «защищать территориальную целостность несамоуправляющейся территории Западная Сахара». Касаясь моего предыдущего доклада по Западной Сахаре, представитель Фронта ПОЛИСАРИО в Нью-Йорке выразил обеспокоенность по поводу того, что квалификация Западной Сахары в качестве несамоуправляющейся территории была обозначена как позиция Фронта ПОЛИСАРИО, в то время как она является позицией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Он подверг также критике мои неоднократные призывы к Фронту ПОЛИСАРИО уйти из Гергерата.

III. Политическая деятельность

17. Назначение моего Личного посланника было одобрено сторонами и соседними государствами, которые обязались поддерживать его усилия. В Нью-Йорке он провел предварительные консультации с представителями сторон, соседних государств, членов Совета Безопасности и Группы друзей по Западной Сахаре в целях возобновления политического процесса в новом духе и с новой динамикой и, в конечном итоге, достижения справедливого, долговременного и взаимоприемлемого урегулирования конфликта в Западной Сахаре, которое будет предусматривать самоопределение народа Западной Сахары в контексте процедур, соответствующих принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций.

18. В период с 15 по 24 октября мой Личный посланник совершил свой первый визит в регион. Он посетил Рабат, Рабуни, Тиндуф, Алжир и Нуакшот. Основная цель этого визита состояла в установлении контакта со сторонами и соседними государствами, с тем чтобы понять их позицию, укреплять доверие и лично оценить ситуацию на местах. Несмотря на то, что все заинтересованные стороны вновь подтвердили свои давние позиции, я с удовлетворением отмечаю, что он смог провести обсуждения на самом высоком уровне в рамках всего региона.

19. В Рабате мой Личный посланник был принят Его Величеством королем Мохаммедом VI, премьер-министром Саадом ад-Дин аль-Османи и министром иностранных дел и международной кооперации Насером Буритой. Король приветствовал назначение моего Личного посланника и заявил о своей приверженности процессу переговоров. Премьер-министр также заявил о своей поддержке усилий моего Личного посланника по урегулированию конфликта. Кроме того, министр иностранных дел и международной кооперации Марокко подтвердил неизменную приверженность его страны делу политического урегулирования конфликта на основе инициативы по предоставлению автономии, с которой в 2007 году выступило Марокко. Он подчеркнул, что для урегулирования конфликта в Западной Сахаре потребуется, чтобы Алжир играл более важную роль.

20. В Рабуни мой Личный посланник встретился с Генеральным секретарем Фронта ПОЛИСАРИО, членами руководства Фронта ПОЛИСАРИО и представителями женщин и молодежи. Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО вновь заявил о безоговорочной приверженности движения делу мирного урегулирования конфликта, обратив особое внимание на страдания сахарского народа, в частности молодежи и лиц, живущих в лагерях беженцев. Он призвал Марокко вернуться за стол переговоров без каких-либо предварительных условий. Во время своего визита в лагерь беженцев «Авсард» близ Тиндуфа мой Личный посланник стал свидетелем глубоких разочарований и эмоций беженцев, которые продолжают переживать последствия столь затяжного конфликта. Тяжелые условия жизни в лагерях и отчаяние многих людей, в частности женщин и молодежи, отсутствие перспектив на лучшее будущее — такие неизбывные впечатления вынес мой Личный посланник из этого визита. Находясь в Тиндуфе,

мой Личный посланник смог встретиться также с гражданскими сотрудниками и военными наблюдателями МООНРЗС, которым он выразил признательность за их важную работу, вносящую существенный вклад в создание оперативной обстановки, благоприятствующей переговорному процессу.

21. В Алжире мой Личный посланник встретился с президентом Алжира Абдельазизом Бутефликой, премьер-министром Ахмедом Уяхьей и государственным министром и министром иностранных дел и международного сотрудничества Абделькадером Месахелем. Президент особо отметил, что его страна неизменно поддерживает любое мирное урегулирование, которое было бы приемлемо для ПОЛИСАРИО, и уважает его право на самоопределение. Он призвал моего Личного посланника содействовать укреплению доверия между всеми заинтересованными сторонами. Премьер-министр выступил с аналогичным заявлением. Государственный министр и министр иностранных дел и международного сотрудничества обратил особое внимание на роль Алжира как соседнего государства и подчеркнул приверженность его страны принципу самоопределения.

22. В Нуакшоте мой Личный посланник встретился с президентом Мавритании Мохамедом ульд Абдель Азизом, премьер-министром Яхьей ульд Хадемином и министром иностранных дел Исселку ульд Ахмед Изид Бихом. Все участники встречи вновь подтвердили давнюю позицию «позитивного нейтралитета» Мавритании, а также свою готовность в полной мере поддерживать усилия моего Личного посланника.

23. На протяжении всего своего визита мой Личный посланник особо указывал всем своим собеседникам на необходимость работать сообща в духе компромисса и реализма и возобновить политический процесс без каких-либо предварительных условий. Он призвал их проявлять добрую волю, которая продемонстрирует их приверженность поиску взаимоприемлемого решения. Все заинтересованные стороны, с которыми были проведены консультации в ходе его первой поездки в регион, единодушно выражали сожаление по поводу отсутствия регионального сотрудничества в результате конфликта из-за Западной Сахары, и обусловленного этим сокращения рабочих мест, замедления экономического роста и ограничения возможностей всех народов в регионе Магриба.

24. 22 ноября мой Личный посланник провел в Нью-Йорке брифинг для Совета Безопасности о своем первом визите в регион. Он выразил сдержанный оптимизм, отметив, что явился свидетелем «определенного стремления» к урегулированию со стороны всех лиц, с которыми он встречался. Он предложил Совету работать с ним над определением конкретных последующих шагов, призванных обеспечить продвижение вперед, и призвал членов Совета отразить в своих позициях новый дух, к которому они стремились. Совет заявил о поддержке моего Личного посланника со стороны общественности, отметив, что его назначение и поездка в регион представляют собой важный вклад в формирование новой динамики, необходимой для продвижения политического процесса.

25. После своего брифинга в Совете мой Личный посланник продолжал диалог с руководством сторон и соседних государств. Он продолжал также консультации с членами Группы друзей по Западной Сахаре — с Испанией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами и Францией, — а также с другими заинтересованными сторонами.

26. В период с 9 по 18 января мой Личный посланник посетил Аддис-Абебу, Брюссель, Кигали, Лондон и Париж, где встречался с представителями правительств и Африканского союза и Европейского союза, в том числе с Председателем Комиссии Африканского союза Муссой Факи Махаматом и Высоким представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности и заместителем Председателя Европейской комиссии Федерикой Могерини. В ходе этих обсуждений их участники заявили о своей поддержке усилий моего Личного посланника и признали ведущую роль Организации Объединенных Наций в этом процессе. Мой Личный посланник обратил особое внимание на политические, социально-экономические и относящиеся к сфере безопасности последствия западносахарского конфликта для региональной интеграции. 6 февраля мой Личный посланник прибыл в Женеву, где встретился с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев для обсуждения вопросов оказания гуманитарной помощи сахарским беженцам в лагерях в районе Тиндуфа.

27. 14 декабря в своих в основном идентичных письмах мой Личный посланник предложил сторонам конфликта и соседним государствам провести углубленные двусторонние консультации. Все они положительно откликнулись на данное предложение.

28. В этой связи мой Личный посланник провел 25–26 января встречу с Генеральным секретарем Фронта ПОЛИСАРИО в Берлине. В ходе консультаций состоялось углубленное рассмотрение политических, социально-экономических и гуманитарных аспектов конфликта и сложившейся ситуации по обе стороны от песчаного вала. Встреча обеспечила также возможность дать оценку политического процесса на сегодняшний день и обсудить новые идеи относительно дальнейшего курса действий. 6 марта мой Личный посланник провел в Лиссабоне консультации с министром иностранных дел и международной кооперации Марокко, которые включали обсуждение деятельности моего Личного посланника за последние месяцы и обмен мнениями о возможных путях выстраивания будущих переговоров и о последних политических событиях. Министр вновь заявил о готовности Марокко работать с моим Посланником и публично охарактеризовал состоявшиеся консультации как «насыщенные и плодотворные».

29. 8 февраля мой Личный посланник встретился в Берлине с министром иностранных дел и сотрудничества Мавритании. Министр подчеркнул важность сохранения хороших отношений Мавритании со всеми ее соседями, а также готовность его страны поддержать процесс посредничества под эгидой Организации Объединенных Наций. 15 февраля мой Личный посланник встретился в Берлине с государственным министром и министром иностранных дел и международного сотрудничества Алжира. Министр особо отметил готовность Алжира поддержать политический процесс в его качестве соседней страны, подчеркнув при этом и важность уважения права сахарского народа на самоопределение.

30. Я с удовлетворением отмечаю позитивные отклики представителей сторон и соседних государств на проведение консультаций в открытой и откровенной атмосфере, что позволило моему Личному посланнику продолжать изучение их позиций, а также возможных путей выстраивания будущих переговоров.

31. 21 марта мой Личный посланник провел брифинг для Совета Безопасности в соответствии с пунктом 11 резолюции 2351 (2017). Совет заявил о своей полной поддержке усилий моего Личного посланника.

IV. Деятельность МООНРЗС

A. Оперативная деятельность

32. По состоянию на 1 марта 2018 года военный компонент МООНРЗС насчитывал 225 человек, включая 14 женщин, при утвержденной численности в 246 человек. МООНРЗС продолжала призывать страны, предоставляющие войска, добиваться большей гендерной сбалансированности. В период с 1 апреля 2017 года по 1 марта 2018 года МООНРЗС провела операции по наземному патрулированию по маршрутам протяженностью примерно 799 085 километров и 679 операций по воздушному патрулированию. Сотрудничество между начальниками опорных пунктов МООНРЗС и сторонами было в целом удовлетворительным. Деятельность в отчетный период включала ежемесячные посещения примерно 920 подразделений, штаб-квартир и опорных пунктов и 28 районов подготовки кадров. Военные наблюдатели также посетили 365 наблюдательных пунктов к востоку и западу от песчаного вала и вели наблюдение за 292 доведенными до их сведения оперативными мероприятиями обеих сторон. МООНРЗС по-прежнему имела временный наблюдательный пункт в Гергерате, который был создан в августе 2016 года и в состав которого входят десять военных наблюдателей, один врач и один медработник; пункту поручено наблюдать за деятельностью в дневное время.

33. Из-за непосредственной угрозы похищения международных сотрудников, возникшей в конце июня, с 1 июля патрулирование в районах к востоку от песчаного вала производилось лишь в пределах 100-километрового радиуса вокруг опорных пунктов. Патрулирование в районах к западу от песчаного вала продолжалось в прежних масштабах. Ночные операции по обе стороны от песчаного вала так и не были возобновлены. Кроме того, МООНРЗС незамедлительно приняла дополнительные меры предосторожности и стала в ускоренном порядке укреплять физическую инфраструктуру и инфраструктуру для обеспечения безопасности на всех девяти опорных пунктах. В своем бюджете на 2018–2019 годы (A/72/731), представленном Генеральной Ассамблее, Миссия предложила приобрести защитные укрытия для всех опорных пунктов в районах к востоку от песчаного вала.

34. В конце декабря элементы Фронта ПОЛИСАРИО вновь появились в буферной полосе Гергерата (см. пункт 4). Фронт ПОЛИСАРИО сначала заявил, что его присутствие было связано с автопробегом на тему «Экология в Африке» с участием внедорожных автомобилей, который должен был пройти через этот район 8 января. Фронт ПОЛИСАРИО заявил, что он будет блокировать автопробег, и 4 января он остановил и на короткое время задержал движение гражданского транспорта в некоторых районах, в результате чего несколько автомобилей повернули обратно. Впоследствии Фронт пояснил, что он не будет препятствовать автопробегу, а только будет наблюдать за ним, что он и сделал. МООНРЗС призвал Фронт ПОЛИСАРИО вывести свои силы из этого района.

35. Марокко выступило с решительным протестом против присутствия Фронта ПОЛИСАРИО. 4 января МООНРЗС получила от Марокко заблаговременное уведомление о переводе 260 военнослужащих из Аусарда в Бир-Гандуз, который находится на расстоянии около двух часов езды от Гергерата, чтобы обеспечить безопасность автопробега, если в этом возникнет необходимость. 9 января МООНРЗС была проинформирована о том, что эти военнослужащие вернулись в места своего первоначального развертывания. Миссия поддерживала диалог с обеими сторонами, вела более активное воздушное патрулирование и продлила часы работы временного наблюдательного пункта в этом районе.

36. По состоянию на 1 марта элементы Фронта ПОЛИСАРИО по-прежнему находились в районе Гергерата. Военные наблюдатели МООНРЗС продолжали следить за ситуацией в дневное время.

37. В отчетный период МООНРЗС зарегистрировала пять нарушений военного соглашения № 1 со стороны Королевской марокканской армии в дополнение к десяти долговременным нарушениям (см. S/2017/307, пункт 36). Два из них были нарушения общего характера, а три были вызваны тактической переброской сил и средств. В отчетный период Королевская армия Марокко не совершала нарушений, связанных с ограничением свободы передвижения.

38. Тем временем МООНРЗС зарегистрировала семь нарушений военного соглашения № 1 со стороны Фронта ПОЛИСАРИО; пять нарушений имели общий характер, и два нарушения были связаны с ограничением свободы передвижения. Эти нарушения были совершены в дополнение к трем долговременным нарушениям, о которых говорилось в предыдущем докладе (см. S/2017/307, пункт 37).

39. В октябре и январе Королевская армия Марокко пожаловалась МООНРЗС на два инцидента, которые, как сообщалось, были связаны с ночными перестрелками в подсекторах Тишла и Бир-Гандуз вдоль южной части песчаного вала и которые, по ее мнению, были вызваны военнослужащими Фронта ПОЛИСАРИО. Королевская армия Марокко заявила, что в каждом из этих случаев был ранен один из ее солдат, дислоцированных в районе песчаного вала, причем в тот момент, когда они проводили расследование подозрительного шума в этом районе; выстрелы были произведены со стороны буферной полосы. Фронт ПОЛИСАРИО заявил, что он ничего не знает об этих инцидентах и информировал МООНРЗС о том, что у него нет вооруженных сил в районах, где, как утверждается, произошли эти инциденты. Поскольку Миссия не проводит ночное патрулирование из-за ограничений, вызванных небезопасной обстановкой, она не смогла самостоятельно проверить информацию об этих инцидентах. Постоянный представитель Марокко направил заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира письмо с целью привлечь внимание к этой проблеме, предупредив, что Марокко не потерпит таких провокаций в будущем. Кроме того, согласно наблюдениям МООНРЗС, в буферной полосе на песчаном валу имело место шесть демонстраций сахарских гражданских лиц[1]. Хотя эти демонстрации, как правило, носили мирный характер, в одном случае демонстранты бросали камни в военнослужащих Королевской марокканской армии, размещенных на песчаном валу. Королевская армия Марокко пожаловалась МООНРЗС на демонстрантов, охарактеризовав их действия как провокацию и нарушение соглашений о прекращении огня.

B. Деятельность в области разминирования

40. Наземные мины и другие взрывоопасные пережитки войны по-прежнему представляют угрозу для жизни военных наблюдателей, гражданского персонала и групп материально-технического снабжения МООНРЗС. По состоянию на 1 марта сохранялась необходимость в расчистке в общей сложности 54 мест попадания кассетных боеприпасов и 22 минных полей к востоку от песчаного вала. После своего переезда 1 сентября 2016 года Центр МООНРЗС по координации деятельности по разминированию осуществляет свою деятельность из Тиндуфа, Алжир.

[1] См. также S/2017/307, пункт 35; S/2016/355, пункт 32; и S/2015/246, пункт 24.

41. Королевская армия Марокко сообщила, что в период с 1 апреля 2017 года по 1 марта 2018 года к востоку от песчаного вала произошло четыре несчастных случая, связанных с наземными минами или взрывоопасными пережитками войны, в результате чего были ранены четыре местных гражданских лица. К западу от песчаного вала в результате подрыва наземных мин и взрывоопасных пережитков войны три человека были убиты и 15 ранены.

42. Центр по координации деятельности по разминированию, действующий под руководством Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, провел обследование и расчистку 3 123 830 кв. метров земель, загрязненных наземными минами и взрывоопасными пережитками войны, расчистив таким образом 24 приоритетных и высокоприоритетных района попадания кассетных боеприпасов и 11 минных полей; проверил на безопасность дороги к востоку от песчаного вала площадью 2 350 200 кв. м и протяженностью 391,7 км, чтобы облегчить наземное патрулирование МООНРЗС; уничтожил в общей сложности 102 предмета к востоку от песчаного вала; организовал подготовку по вопросам безопасного обращения с наземными минами для 217 вновь прибывших сотрудников МООНРЗС; и четыре учебных курса переподготовки по вопросам безопасного обращения с наземными минами для 34 участников. Центр по координации деятельности по разминированию провел 37 оценок гарантий качества своей работы.

43. Королевская армия Марокко сообщила о расчистке более 144 770 000 кв. м земли к западу от песчаного вала и об уничтожении 1121 предмета, в том числе 1008 единиц неразорвавшихся боеприпасов, а также 57 противотанковых мин и 56 противопехотных мин.

44. Центр по координации деятельности по разминированию проводил совместно с Фронтом ПОЛИСАРИО коммуникационную и координационную работу в области разминирования, с тем чтобы более четко определить воздействие наземных мин и других взрывоопасных пережитков войны на ситуацию в Западной Сахаре.

C. Обеспечение безопасности

45. По итогам общей оценки угроз, проведенной в отчетный период МООНРЗС во всем районе операций Миссии, уровень безопасности был определен как умеренный. В районах к востоку от песчаного вала угроза терроризма — с учетом прямых угроз, возникших в отчетный период и ранее, — была оценена как высокая. Ввиду такого уровня угроз в регионе были усилены меры по обеспечению безопасности МООНРЗС.

46. В рамках мер МООНРЗС по управлению рисками в области безопасности, утвержденных в феврале 2017 года, Секция безопасности Миссии разработала приоритетный перечень мер, подлежащих осуществлению. МООНРЗС в настоящее время занимается осуществлением этих мер, уделяя особое внимание обеспечению безопасности в районах к востоку от песчаного вала, и намеревается дополнить приоритетный перечень в 2018/19 бюджетном году.

D. Основная гражданская деятельность

47. Во второй половине апреля 2017 года все остальные сотрудники МООНРЗС, которые были высланы из Эль-Аюна в марте 2016 года, вернулись в

свои места службы (см. S/2017/307, пункт 14), что позволило МООНРЗС восстановить свои функциональные возможности в полном объеме, как это предусмотрено в резолюции Совета Безопасности 2285 (2016). В настоящее время женщины составляют 21 процент международных гражданских сотрудников и добровольцев Организации Объединенных Наций и 18 процентов местных сотрудников. Несмотря на проблемы, обусловленные характером и условиями работы Миссии, МООНРЗС прилагает усилия для улучшения гендерной сбалансированности ее состава.

48. В контексте введенных ограничений МООНРЗС продолжала регулярно представлять Секретариату отчеты и аналитические материалы о событиях, происходящих в Западной Сахаре или затрагивающих ее. Кроме того, Миссию продолжали на регулярной основе посещать представители государств-членов.

49. После того как мой Специальный представитель приступил к выполнению функций в конце декабря, он был принят министром иностранных дел и международного сотрудничества Марокко и министром внутренних дел Марокко Абдельуафи Лафтитом, которые подтвердили свою готовность в полной мере сотрудничать с МООНРЗС в вопросах, связанных с мандатом Миссии. Они вновь подтвердили официальную позицию Марокко в отношении конфликта в Западной Сахаре и выразили обеспокоенность по поводу возобновившегося присутствия Фронта ПОЛИСАРИО в Гергерате. В марте 2018 года мой Специальный представитель совершил поездку в Тиндуф, где он побывал в лагерях беженцев в сопровождении членов Фронта ПОЛИСАРИО. Мой Специальный представитель и МООНРЗС стремились поддерживать со сторонами устойчивые и имеющие консультативный и транспарентный характер контакты, прежде всего через их соответствующие координационные отделения.

50. К востоку от песчаного вала и в лагерях беженцев вблизи Тиндуфа (Алжир) Миссия имела беспрепятственный доступ к различным сторонам, в том числе к представителям Фронта ПОЛИСАРИО, а также к беженцам и местным и международным организациям гражданского общества.

51. Отсутствие прогресса в рамках политического процесса, однако, по-прежнему негативно сказывалось на восприятии МООНРЗС и Организации Объединенных Наций субъектами и широкой общественностью обеих сторон.

E. Проблемы, препятствующие деятельности Миссии

52. Наиболее серьезной проблемой, препятствовавшей деятельности Миссии, по-прежнему было различное толкование сторонами ее мандата. Марокко настаивает на том, что мандат МООНРЗС должен главным образом ограничиваться наблюдением за прекращением огня, поддержкой деятельности по разминированию и оказанием помощи УВКБ в осуществлении мер укрепления доверия, если этот процесс возобновится после его приостановления в 2014 году. Марокко не согласно ни с какой деятельностью МООНРЗС, выходящей за пределы этого толкования, такой как наблюдение за положением в области прав человека или взаимодействие с местным населением в интересах освещения политических событий. Таким образом, в районах к западу от песчаного вала Марокко разрешала поддерживать контакты только с членами марокканского бюро по координации с МООНРЗС и Королевской армией Марокко. Доступ к другим сторонам (см. S/2017/307, пункт 51) еще предстоит восстановить. Марокко утверждает, что на МООНРЗС не распространяются обычные миротворческие правила, так как в мандате и деятельности Миссии должна учитываться специфика ситуации в Западной Сахаре.

53. Фронт ПОЛИСАРИО считает, что организация референдума по вопросу о самоопределении остается центральным элементом мандата Миссии, а наблюдение за прекращением огня и другие виды деятельности носят вторичный или вспомогательный характер в контексте выполнения указанной задачи. Он также постоянно призывает Организацию Объединенных Наций создать механизм для наблюдения за положением в области прав человека в Западной Сахаре.

54. Организация Объединенных Наций настаивает на том, что мандат Миссии был определен в целом ряде резолюций Совета Безопасности и включает представление Совету независимых докладов о событиях, происходящих в Западной Сахаре или затрагивающих ее, для чего ей требуется беспрепятственный доступ к различным сторонам. Кроме того, эффективное отслеживание оперативной обстановки имеет ключевое значение для способности Миссии выполнять свой мандат и обеспечивать безопасность ее персонала и помещений, независимо от толкования мандата.

55. Что касается наблюдения за прекращением огня и соблюдения других требований, то отсутствие совместной комиссии, которая создавалась в других контекстах и в состав которой могли бы войти представители сторон и МООНРЗС, также препятствует оперативному и своевременному рассмотрению заявлений о нарушениях, поскольку МООНРЗС необходимо взаимодействовать со сторонами отдельно при рассмотрении каждого заявления.

56. Ситуация в плане безопасности по-прежнему оказывала серьезное воздействие на деятельность по наблюдению за прекращением огня и материально-техническому снабжению. Наземное патрулирование в районах к востоку от песчаного вала имеет ограниченный диапазон в дневное время и не проводится в ночное время. Автоколонны, обеспечивающие материально-техническое снабжение, являются уязвимыми и зависят от предварительной воздушной проверки маршрутов. Воздушное патрулирование будет проводиться более активно благодаря развертыванию третьего вертолета, но будет по-прежнему иметь ограниченный характер в дневное время.

57. В районах к западу от песчаного вала на автотранспортных средствах Миссии по-прежнему устанавливались марокканские номерные знаки, что ставило под сомнение беспристрастность Миссии и противоречило принципиальной договоренности, достигнутой с правительством Марокко в 2015 году. Фронт ПОЛИСАРИО также продолжал выступать против марокканской практики проставления штампов в паспорта сотрудников МООНРЗС при въезде в Западную Сахару и выезде из нее (см. S/2017/307, пункт 58).

58. В Гергерате из-за небезопасной обстановки, особенно из-за наличия наземных мин и взрывоопасных пережитков войны, была по-прежнему ограничена способность наблюдателей МООНРЗС следить за районами, расположенными за пределами популярных маршрутов (см. S/2017/307, пункт 57). Таким образом, наблюдение на местах по-прежнему было невозможно без разведывательных полетов на вертолетах.

V. Гуманитарная деятельность и права человека

A. Лица, пропавшие без вести в период конфликта

59. Международный комитет Красного Креста продолжал исполнять роль нейтрального посредника, стремящегося найти возможности для расширения диалога и содействия обмену информацией между сторонами в отношении лиц,

которые по-прежнему числятся пропавшими без вести в связи с прошлыми боевыми действиями.

B. Помощь в обеспечении защиты западносахарских беженцев

60. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и его партнеры продолжали предоставлять международную защиту и помощь для сахарских беженцев, проживающих в пяти лагерях вблизи Тиндуфа, Алжир. Тем не менее очевидны последствия нехватки финансирования для оказания жизненно важной гуманитарной помощи и осуществления регулярной программы помощи беженцам. Например, УВКБ оказалось в состоянии предоставить в среднем лишь 18 литров питьевой воды на человека в день, что ниже минимальной нормы, составляющей 20 литров.

61. Для целей планирования гуманитарной деятельности УВКБ направило в январе 2018 года техническую миссию для выяснения численности контингента сахарцев, находящихся в лагерях, на основе данных по секторам. Планирование объемов гуманитарной помощи, оказываемой ВПП и УВКБ, по-прежнему осуществлялось на основе предыдущих плановых показателей. ВПП предоставляла дополнительные продовольственные пайки лицам с симптомами недоедания. Число лиц, находящихся в уязвимом положении, как подкатегории оценочной численности населения будет дополнительно уточняться по результатам межучрежденческой оценки уязвимости.

62. Основными проблемами в области здравоохранения, затрагивающими сахарских беженцев, являются неинфекционные заболевания и хроническое недоедание. В целях поощрения посещаемости и предотвращения отсева учащихся ВПП обеспечила сбалансированным школьным питанием 40 500 детей в лагерях беженцев. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) продолжал осуществлять программы охраны здоровья матери и ребенка, включая вакцинацию 22 000 детей. В целях предотвращения сексуального и гендерного насилия УВКБ открыло в 2017 году приют для женщин.

63. В интересах содействия обеспечению устойчивости и улучшению продовольственной безопасности ВПП и ЮНИСЕФ приступили к осуществлению экспериментальных проектов в рамках проведения дополнительных мероприятий. Главной проблемой, стоящей перед гуманитарными организациями, по-прежнему является нехватка финансовых средств. В 2016/2017 году гуманитарное сообщество обратилось с призывом об оказании помощи в объеме 137,6 млн долл. США, которая была профинансирована лишь на 47 процентов.

C. Меры укрепления доверия

64. Меры укрепления доверия, предусмотренные резолюцией 1282 (1999) и последующими резолюциями Совета Безопасности и предполагающие возможность налаживания семейных связей между сахарскими беженцами в тиндуфских лагерях и их родными общинами в Западной Сахаре, по-прежнему не осуществляются.

D. Права человека[2]

65. В период с 22 по 28 октября Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания посетил Марокко с целью оказать правительству консультационную помощь по вопросам создания национального органа по мониторингу условий содержания под стражей для инспектирования мест заключения, как это предусмотрено Факультативным протоколом к Конвенции против пыток. По состоянию на 27 февраля правительством такой механизм не создан или не назначен. Обсуждение этого вопроса продолжается. В ходе своего посещения Подкомитет по предупреждению пыток провел оценку практики обращения с лицами, лишенными свободы, и мер, принимаемых для их защиты от пыток и жестокого обращения. Он передал правительству конфиденциальный доклад.

66. Продолжали поступать сообщения о пытках и жестоком обращении в местах лишения свободы, в том числе по причине переполненности тюрем и ограничений или отсутствия доступа к медицинской помощи. Согласно различным источникам, непривлечение к ответственности за нарушения прав человека, совершаемые в отношении сахарского народа, представляло собой серьезную проблему в отчетный период, в течение которого международные и национальные организации информировали о том, что сообщения о таких деяниях упорно не расследуются.

67. 19 июля апелляционный суд Марокко приговорил 23 сахарских активиста к тюремному заключению на срок от двух лет до пожизненного лишения свободы по обвинениям, связанным с убийством в 2010 году 11 сотрудников марокканских служб безопасности. По состоянию на 5 февраля дело о событиях в Гдим-Изике (см. S/2017/307, пункт 74) находилось на рассмотрении Кассационного суда. В Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) поступили несколько сообщений от адвокатов и/или членов семей о серьезных нарушениях принципов справедливого судебного разбирательства. Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО направил мне 21 июля еще одно письмо, в котором осудил вынесенные приговоры. Он призвал также Организацию Объединенных Наций обратиться с просьбой о немедленном освобождении этих 23 заключенных.

68. Ряд сахарских правозащитных групп продолжали сталкиваться с трудностями в осуществлении своей деятельности, поскольку правительство Марокко отказывало им в регистрации и, соответственно, в юридическом признании.

69. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывают сообщения о преследовании сахарских правозащитников марокканскими властями. Согласно полученной информации, в отношении правозащитников введены ограничения на въезд на территорию Западной Сахары и на выезд из нее. В 2017 году, по данным местных и международных источников, марокканские власти продолжали ограничивать доступ в Западную Сахару для иностранных граждан, в том числе для журналистов, правозащитников и адвокатов, из Марокко.

[2] Пробелы в отчетности по вопросам прав человека сохраняются из-за ограниченных возможностей УВКПЧ в плане осуществления мониторинга. На данный момент УВКПЧ удалось провести в Западной Сахаре четыре миссии по оценке в 2006, 2014 и 2015 годах. В резолюции 2351 (2017) Совет Безопасности высоко оценил итоги миссий УВКПЧ и рекомендовал всем сторонам продолжать сотрудничество с Управлением, в том числе способствуя осуществлению поездок в регион и в будущем.

70. Несмотря на то, что получение независимых подтверждений по-прежнему представляло собой сложную задачу, из различных источников поступала информация о том, что марокканские власти продолжают на систематической основе препятствовать проведению собраний в Западной Сахаре к западу от песчаного вала и разгонять такие собрания. В ряде случаев, согласно полученным сообщениям, демонстранты и активисты подвергались произвольным арестам, становились объектом несправедливого судебного разбирательства и заключались в тюрьму по сфабрикованным обвинениям. УВКПЧ получило от местных неправительственных организаций несколько сообщений о том, что марокканские силы безопасности разгоняли протесты с применением насилия.

71. Судя по имеющейся информации, жители Западной Сахары продолжали сталкиваться с предполагаемой дискриминацией при осуществлении своих экономических, социальных и культурных прав. В ходе проведения третьего универсального периодического обзора Марокко в мае делегация Марокко заявила, что все марокканские граждане равны перед законом в своих правах и обязанностях. По ее убеждению, народ Сахары является неотъемлемым компонентом защиты территориальной целостности и национального единства и принимает участие во всех процессах развития на национальном, региональном и местном уровнях либо через выборные представительные органы и профессиональные организации, либо через организации гражданского общества, которые свободно действуют в правовых и конституционных рамках страны (см. A/HRC/36/6, пункт 31). Предметом разногласий между правительством Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО по-прежнему оставались марокканские и международные инвестиции в освоение территориальных вод, примыкающих к Западной Сахаре.

72. Положение сахарских беженцев вызывает многочисленные вопросы в области прав человека, многие из которых связаны с неосуществлением права на самоопределение, и это касается, в частности, тяжелой гуманитарной ситуации, с которой они сталкиваются, в сочетании с отсутствием доступа к природным богатствам и ресурсам Западной Сахары в районах к западу от песчаного вала.

73. Те немногие правозащитные группы, которые существуют в лагерях беженцев, продолжали действовать свободно, и сообщений о каких-либо препятствиях их работе не поступало. В течение отчетного периода Фронт ПОЛИСАРИО выражал готовность к сотрудничеству с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций.

VI. Африканский союз

74. В течение отчетного периода Марокко не разрешало Миссии наблюдателей Африканского союза вернуться в Эль-Аюн и возобновить сотрудничество с МООНРЗС. В ходе своей тридцатой очередной сессии, состоявшейся 28 и 29 января в Аддис-Абебе, Ассамблея Африканского союза высказалась в поддержку возобновления процесса переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций и вновь призвала стороны начать прямые и серьезные переговоры без каких-либо предварительных условий и в полной мере сотрудничать с Личным посланником Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[3]. Ассамблея настоятельно призвала далее Марокко разрешить Миссии наблюдателей Африканского союза вернуться в Эль-Аюн.

[3] См. Assembly/AU/6(XXX), para. 17. Available from https://au.int/sites/default/files/decisions/33908-assembly_decisions_665_-_689_e.pdf.

VII. Финансовые аспекты

75. В своей резолюции 71/309 Генеральная Ассамблея ассигновала сумму в размере 52,0 млн долл. США на содержание Миссии в период с 1 июля 2017 года по 30 июня 2018 года. Предложенный мною бюджет в размере 53,9 млн долл. США (без учета предусмотренных в бюджете добровольных взносов натурой) на содержание Миссии в период с 1 июля 2018 года по 30 июня 2019 года был представлен на рассмотрение Ассамблее в ходе второй части ее возобновленной семьдесят второй сессии. В случае принятия Советом Безопасности решения о продлении мандата МООНРЗС на период после 30 апреля 2018 года расходы на содержание Миссии будут ограничены суммами, утвержденными Ассамблеей.

76. По состоянию на 13 марта 2018 года сумма невыплаченных начисленных взносов, подлежащих зачислению на специальный счет для МООНРЗС, составляла 41,7 млн долл. США. Затраты стран, предоставляющих войска, возмещены по 31 октября 2017 года, а возмещение расходов на основное принадлежащее контингентам имущество и имущество для самообеспечения произведено по 30 сентября 2017 года в соответствии с ежеквартальным графиком.

VIII. Замечания и рекомендации

77. В своем предыдущем докладе (S/2017/307) я предложил возобновить процесс переговоров, придав ему новый импульс и наполнив его новым содержанием с учетом руководящих указаний Совета Безопасности, в целях достижения справедливого, прочного и взаимоприемлемого урегулирования конфликта в Западной Сахаре, которое будет предусматривать самоопределение народа Западной Сахары. В своей резолюции 2351 (2017) Совет Безопасности подтвердил свою полную поддержку этого предложения. Я с удовлетворением отмечаю меры по возобновлению политического процесса, предпринятые моим Личным посланником с момента его назначения. Я приветствую его первый визит в этот регион, где он был принят на самом высоком уровне, а также последующие углубленные двусторонние консультации со сторонами, соседними государствами и другими заинтересованными субъектами. Многочисленные частные и публичные заявления о поддержке усилий моего Личного посланника также являются важным сигналом о том, что новый импульс становится уже заметным.

78. Для сохранения этой позитивной динамики сторонам, соседним странам и другим соответствующим субъектам необходимо принять дополнительные меры, с тем чтобы в их позициях нашли отражение новый импульс и новое содержание, к формированию которых призывает Совет. С начала 2007 года Совет Безопасности в своих резолюциях поручает мне содействовать проведению прямых переговоров между сторонами без каких-либо предварительных условий, добросовестно и с учетом усилий, предпринимаемых с 2006 года, и последующих событий, исходя из реалистичной оценки ситуации и готовности к компромиссу. Совет призывает также стороны проявить политическую волю, работать в атмосфере, благоприятствующей диалогу, и обсудить предложения друг друга в ходе подготовки к пятому раунду официальных переговоров. Я призываю стороны продолжать взаимодействовать с моим Личным посланником с учетом этого нового импульса и нового содержания и проявить подлинную приверженность процессу переговоров в соответствии с руководящими указаниями, содержащимися в резолюциях Совета Безопасности.

79. Переговорный процесс не может проходить в вакууме. В эпоху глобальной взаимозависимости социально-экономические и гуманитарные последствия этого затянувшегося конфликта и его последствия в плане безопасности серьезно сказываются на региональной и субрегиональной интеграции. Я хотел бы вновь повторить призыв Совета Безопасности к соседним государствам Алжиру и Мавритании внести существенный вклад в политический процесс и расширить их участие в процессе переговоров.

80. Меня беспокоит возможное возобновление напряженности в связи с возвращением Фронта ПОЛИСАРИО в Гергерат и те проблемы для режима прекращения огня, к которым могут привести подобные действия любой из сторон. Я отмечаю взвешенную реакцию Марокко, которое в период напряженности держало свои войска на значительном удалении от буферной полосы. Я призываю Фронт ПОЛИСАРИО вывести свои силы из буферной полосы, как это произошло в апреле 2017 года. Я призываю обе стороны проявлять максимальную сдержанность во избежание эскалации напряженности и воздерживаться от любых действий, которые могут привести к изменению статус-кво в буферной полосе. Что касается усилий Организации Объединенных Наций по решению вопросов, возникших в связи с ситуацией в Гергерате, то я приветствую позитивный отклик Фронта ПОЛИСАРИО на мое предложение развернуть миссию экспертов в рамках этого процесса и настоятельно призываю Марокко вновь рассмотреть эту инициативу, с тем чтобы обе стороны могли приступить к обсуждению bona fide этой ситуации.

81. Кроме того, я по-прежнему глубоко обеспокоен положением в области безопасности в Западной Сахаре, в частности на обширной и необжитой пустынной территории к востоку от песчаного вала, где невооруженные военные наблюдатели МООНРЗС продолжают подвергаться угрозам со стороны преступных и террористических групп. Наземные передвижения сил Миссии в районах к востоку от песчаного вала остаются по-прежнему особо уязвимыми, что серьезно увеличивает нагрузку на ограниченные авиационные ресурсы, используемые Миссией для проверки их маршрутов. МООНРЗС направляет также значительные усилия и ресурсы на модернизацию мер по охране объектов во всех пунктах базирования, в частности в районах к востоку от песчаного вала. Я предложил выделить дополнительные финансовые средства на период с 1 июля 2018 года по 30 июня 2019 года для завершения этой важной работы и для того, чтобы дать Миссии возможность заняться приобретением своего третьего вертолета. Я признателен Совету за его неизменную поддержку усилий Миссии по укреплению безопасности ее объектов и персонала, функционирующих в тяжелых условиях.

82. МООНРЗС провела ряд обзоров и оценок с целью укрепить безопасность, повысить эффективность работы и реорганизовать штатное расписание для более эффективного достижения целей и рассмотреть возможность применения новых технологий в интересах снижения рисков, повышения уровня защиты сил и более эффективного осуществления мандата, установленного Советом Безопасности. Осуществление некоторых из этих рекомендуемых мер потребует соответствующих ресурсов, для получения которых решающее значение будет иметь поддержка Совета Безопасности. В дополнение к этим инициативам я намерен провести в середине 2018 года стратегический обзор МООНРЗС, с тем чтобы представить углубленный анализ деятельности Миссии и рекомендовать меры по повышению эффективности осуществления ее мандата.

83. Стороны, иногда нарушающие букву соглашения о прекращении огня и военных договоренностей, в целом соблюдают дух этих соглашений и в случае возникновения потенциальных нарушений в срочном порядке обращаются к

МООНРЗС и Секретариату. Тем не менее нарушения, продолжающиеся в течение длительного времени, оказывают существенное воздействие на баланс военных сил и на Организацию Объединенных Наций, которая рискует увидеть, как ее силы и средства, репутация и представления о ее независимости будут постепенно подрываться.

84. Эффективность Миссии зависит также от ее способности выполнять весь диапазон стандартных миротворческих функций и содействовать проведению беспристрастной и независимой оценки событий на местах, поскольку они могут влиять на политический процесс и в целом на мир и стабильность в Западной Сахаре. Я по-прежнему призываю Совет Безопасности оказать в этом отношении поддержку.

85. Меры МООНРЗС по содействию поддержанию режима прекращения огня остаются столь же актуальными, как и прежде, и играют важную и необходимую роль в предотвращении конфликтов, создавая таким образом условия для возобновления переговоров в контексте моих усилий и усилий, предпринимаемых моим Личным посланником. Несмотря на проблемы, роль Миссии в информировании Секретариата и Совета Безопасности о развитии событий в Западной Сахаре и в связи с ней в значительной мере способствует достижению прогресса в процессе переговоров и одновременно сохранению региональной стабильности. Исходя из этого я рекомендую Совету продлить мандат МООНРЗС еще на 12 месяцев — до 30 апреля 2019 года.

86. У меня по-прежнему вызывает обеспокоенность растущий уровень отчаяния среди общин беженцев в Тиндуфе, которое они испытывают после более чем 42 лет проживания в лагерях, теряя слабую надежду. Хотя меры укрепления доверия, осуществление которых в настоящее время приостановлено, имеют важный гуманитарный компонент, они не могут рассматриваться в качестве выхода из политического тупика. Поэтому я призываю все стороны поддержать политический процесс и добиваться приемлемого решения проблемы беженцев, которое позволило бы им вести достойную жизнь.

87. Я с большой обеспокоенностью отмечаю также хроническую нехватку финансовых средств для оказания гуманитарной помощи, несмотря на возрастающие потребности. Гуманитарные потребности ВПП, УВКБ и ЮНИСЕФ на 2018 год составляют 58,5 млн долл. США. В этой связи я призываю международное сообщество продолжать оказывать поддержку этой жизненно важной гуманитарной программе.

88. Я настоятельно призываю стороны уважать и поощрять права человека, в том числе путем решения остающихся вопросов в области их защиты и расширения сотрудничества с УВКПЧ и правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, и содействовать проведению ими последующих миссий. В целях обеспечения защиты всего населения Западной Сахары необходимо обеспечить независимый, беспристрастный, всеобъемлющий и постоянный мониторинг положения в области прав человека.

89. Конфликт по поводу Западной Сахары продолжается слишком долго, и ему необходимо положить конец в интересах населения Западной Сахары, включая тех, кто оказался в положении перемещенных лиц на протяжении более четырех десятилетий, и ради сохранения его достоинства, а также в целях обеспечения стабильности всего региона, который сталкивается с множеством политических и экономических трудностей и проблем в области безопасности. В этой связи по-прежнему незаменимыми остаются усилия, предпринимаемые моим Личным посланником, МООНРЗС и учреждениями Организации Объединенных Наций.

90. Я выражаю признательность соседним государствам, членам Группы друзей по Западной Сахаре и другим соответствующим сторонам за их поддержку политического процесса. Я хотел бы выразить особую признательность правительству Испании, которое продолжает содействовать посещению этого региона моим Личным посланником путем предоставления ему воздушного судна. Мне хотелось бы выразить искреннюю благодарность моему Личному посланнику по Западной Сахаре Хорсту Кёлеру за проведенную им работу со сторонами и соседними государствами. Кроме того, я глубоко благодарен моему Специальному представителю по Западной Сахаре и главе МООНРЗС Колину Стюарту, его предшественнику Киму Болдуку и генерал-майору Ван Сяоцзюню за их самоотверженное руководство МООНРЗС. В заключение я хотел бы также выразить благодарность мужчинам и женщинам в составе МООНРЗС за их преданность делу и самоотверженную работу в сложных условиях.

Приложение

Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре

Численность контингентов стран по состоянию на 1 марта 2018 года

Страна	*Военные наблюдатели*[a]	*Военнослужащие в составе контингентов*[a]	*Гражданские полицейские*[b]	***Итого***
Аргентина	3	–	–	**3**
Австрия	5	–	–	**5**
Бангладеш	6	20	–	**26**
Бразилия	10	–	–	**10**
Бутан	2	–	–	**2**
Китай	12	–	–	**12**
Хорватия	7	–	–	**7**
Джибути	2	–	–	**2**
Египет	19	–	–	**19**
Эквадор	4	–	–	**4**
Сальвадор	2	–	–	**2**
Финляндия	–	–	1	**1**
Франция	2	–	–	**2**
Германия	3	–	–	**3**
Гана	6	7	–	**13**
Гвинея	5	–	–	**5**
Гондурас	12	–	–	**12**
Венгрия	7	–	–	**7**
Индия	3	–	–	**3**
Индонезия	5	–	–	**5**
Ирландия	3	–	–	**3**
Казахстан	3	–	–	**3**
Малави	3	–	–	**3**
Мексика	4	–	–	**4**
Монголия	4	–	–	**4**
Черногория	2	–	–	**2**
Непал	5	–	–	**5**
Нигерия	6	–	–	**6**
Пакистан	14	–	–	**14**
Польша	1	–	–	**1**
Португалия	–	–	1	**1**
Республика Корея	4	–	–	**4**
Российская Федерация	16	–	–	**16**
Шри-Ланка	4	–	–	**4**
Швеция	4			**4**
Швейцария	2	–	–	**2**

Страна	*Военные наблюдатели*[a]	*Военнослужащие в составе контингентов*[a]	*Гражданские полицейские*[b]	***Итого***
Того	2	–	–	**2**
Йемен	6	–	–	**6**
Всего	**198**	**27**	**2**	**227**

[a] Утвержденная численность, включая Командующего силами, составляет 246 человек.
[b] Утвержденная численность составляет 12 человек.
[c] Фактическая численность развернутого на местах военного персонала и гражданских полицейских, включая Командующего силами.

Карта

MOROCCO
ALGERIA
Western Sahara
MAURITANIA
MAURITANIA
CANARY ISLANDS
ATLANTIC OCEAN
La Palma
Tenerife
Gomera
Hierro
Lanzarote
Fuerteventura
Gran Canaria
Santa Cruz de Tenerife
Las Palmas
Agadir
Tiznit
Sidi Ifni
Goulimine
Tan-Tan
Zag
Tindouf
Tarfaya
HQ MINURSO
BANGLADESH
LO
As-Sakn
Al Ga'da
Hawza
Idiriya
Mahbas
Al Farcia
Laayoune
Smara
Boucraa
Mehaires
Tifariti
Bir Lahlou
Bentili
Boujdour
Aridal
Bir Mogrein
Gueita Zemmur
Chalwa
Zbayra
Tagarzimat
Oum Dreyga
Bir Anzarane
Baggari
Ad Dakhla
Aargub
Imlily
Mijek
Zouérate
Awsard
Agwanit
Dougaj
Bir Gandouz
Tichla
Zug
Guerguerat
Bou Lanuar
Nouadhibou
La Guera
Choum
Atar
MINURSO
March 2018
Medical unit
Liaison office
UN team site
Berm
Paved road
0 50 100 150 200 km
0 50 100 mi
The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.
Map No. 3691 Rev. 84 UNITED NATIONS
March 2018 (Colour)
Department of Field Support
Geospatial Information Section (formerly Cartographic Section)

